

Применение гуманитарных принципов: размышления об опыте Международного Комитета Красного Креста

Джереми Лаббе и Паскаль Доден*

Джереми Лаббе — руководитель проекта «Руководящие принципы гуманитарной деятельности» Международного Комитета Красного Креста (с июля 2014 г.). С 2010 по 2014 г. разрабатывал новую программу гуманитарных вопросов в Международном институте по исследованию проблем мира в Нью-Йорке, а с 2003 по 2009 г. работал как в штаб-квартире МККК в Женеве, так и в различных представительствах организации на местах.

Паскаль Доден — в настоящий момент старший советник МККК по вопросам политики. После непродолжительной карьеры нештатного журналиста в 1985 г. начал работу в МККК. С этого момента работал в различных зонах конфликтов в более чем 20 странах, в том числе в Афганистане, Пакистане, Иране, Кувейте, на Кавказе и в Центральной Азии, занимал должности руководителя и специалиста в области защиты, руководил проектами стратегического реформирования управления персоналом. С 2003 по 2007 г. Паскаль Доден работал в качестве старшего аналитика и заместителя руководителя Контртеррористического управления при Министерстве обороны Швейцарии. В 2007 г. он был назначен директором по контролю за глобальным применением мер защиты и обеспечением безопасности отдела операций и институциональной политики международной организации CARE International. В 2011 г. вернулся в МККК в качестве старшего консультанта по вопросам политики в области гуманитарной деятельности.

* Несмотря на то что мнения, высказанные в данной статье, основаны на оперативном опыте МККК, они представляют собой исключительно точку зрения авторов и не обязательно отражают институциональную позицию МККК.

Краткое содержание

Надлежащее применение таких гуманитарных принципов, как гуманность, беспристрастность, нейтральность и независимость, в условиях конкретной операции — постоянно стоящая перед гуманитарными организациями сложная задача. Международный Комитет Красного Креста (МККК), будучи связанным этим сводом норм, с годами постепенно сформировал рациональную систему, которая позволяет руководству организации и сотрудникам на местах действовать в соответствии с этими принципами, вырабатывая при этом адаптированные решения и прагматические подходы. Данная статья начинается с описания истории возникновения и развития гуманитарных принципов; затем поясняется, как на основании этих принципов принимаются стратегические решения МККК и каковы в связи с этим последствия для возможности организации действовать в интересах жертв вооруженных конфликтов.

Ключевые слова: гуманитарные принципы, беспристрастность, нейтральность, гуманность, независимость, помощь, защита, гуманитарная деятельность.

: : : : : :

В области гуманитарной помощи за последние два десятилетия наблюдался всплеск инициатив, направленных на расширение и развитие, и были сделаны значительные шаги в сторону становления профессионализма. В этот же период появлялось все больше публикаций об основополагающих принципах гуманитарной деятельности: гуманности, беспристрастности, нейтральности и независимости¹. Эти принципы получили широкое признание, и вместе с тем был достигнут более или менее окончательный консенсус относительно их преимущественной важности в гуманитарной деятельности. Однако их релевантность, цель и интерпретация остаются темой для постоянных споров и дискуссий.

Как ни парадоксально, одна из причин такой сложности внедрения принципов — их успех. Гуманитарная деятельность никогда не осуществляется

1 См. в частности: Larry Minear, “The Theory and Practice of Neutrality: Some Thoughts on the Tensions”, *International Review of the Red Cross*, Vol. 81, No. 1, 1999, pp. 63—71; Nicholas Leader, *The Politics of Principle: The Principles of Humanitarian Action in Practice*, Humanitarian Policy Group (HPG) Report No. 2, Overseas Development Institute (ODI), London, March 2000; Humanitarian Practice Network, *Humanitarian Exchange*, No. 25: *Neutrality*, HPG, ODI, London, December 2003; Daniel Thürer, “Dunant’s Pyramid: Thoughts on the ‘Humanitarian Space’”, *International Review of the Red Cross*, Vol. 89, No. 865, 2007, pp. 47—61; Antonio Donini, Larissa Fast, Greg Hansen, Simon Harris, Larry Minear, Tasneem Mowjee and Andrew Wilder, *Humanitarian Agenda 2015: Final Report. The State of the Humanitarian Enterprise*, Feinstein International Center, Medford, MA, March 2008; Caritas Europa, *Bridging the Gap between Policy and Practice: The European Consensus on Humanitarian Aid and Humanitarian Principles*, October 2011; Hugo Slim and Miriam Bradley, *Principled Humanitarian Action and Ethical Tensions in Multi-Mandate Organizations*, study commissioned by World Vision, March 2013; Ingrid Macdonald and Angela Valenza, *Tools for the Job: Supporting Principled Humanitarian Action*, Norwegian Refugee Council and HPG, ODI, October 2012; Yulia Dyukova and Pauline Chetcuti, *Humanitarian Principles in Conflict. Ensuring Humanitarian Principles are Respected in Armed Conflicts and Other Situations of Violence: ACF’s Experience and Position*, Action contre la Faim, member of the ACF International Network, December 2013.

в условиях политического вакуума: гуманитарную деятельность всегда политизируют и используют как определенный инструмент. Однако когда подчеркивается аполитичная и почти сакральная суть принципов, выявляется ряд противоречий и парадоксов во всем гуманитарном секторе. В наши дни появляется все больше и больше организаций с альтернативным толкованием принципов. Устремления гуманитарного сектора теперь направлены на работу не только с последствиями, но и с причинами кризисов. Страны, которые традиционно получали гуманитарную помощь, теперь имеют больше возможностей реагировать самостоятельно, а значит, и большее желание контролировать оказание такой помощи. Кроме того, гуманитарная помощь сейчас играет центральную роль в глобальном управлении. Это лишь некоторые причины такого фундаментального оспаривания принципов в настоящее время.

И поэтому Международный Комитет Красного Креста (МККК), чей авторитет в сфере гуманитарных принципов² получил широкое признание, решил оценить собственное применение этих четырех принципов, которые — вместе с тремя другими — известны как основополагающие принципы Международного движения Красного Креста и Красного Полумесяца (Движение)³. В конце 2013 — начале 2014 г. МККК провел глубокое исследование деятельности семи своих делегаций, которые работают в совсем разных условиях. В этом исследовании рассматривалось, как применялись основополагающие принципы, какие проблемы вызывало их применение и как они повлияли на принятие текущих решений. Еще одна цель заключалась в выявлении наилучшего опыта⁴.

В данной статье в первую очередь прослеживается история становления гуманитарных принципов и описываются современные политические проблемы их применения. Далее приводится обзор неоднократно возникавших конкретных оперативных проблем, с которыми сталкивался МККК, размышления о наилучшем опыте и примеры подходов самой организации к применению принципов в различных контекстах. И наконец, в статье высказаны определенные соображения об относительной полезности гуманитарных принципов для различных направлений гуманитарной деятельности: от относительно классического толкования, которое сводится к облегчению страданий людей, затронутых кризисными ситуациями, до более глубоких трансформационных подходов, направленных на устранение коренных причин уязвимости.

2 Майкл Барнетт и Томас Вайс указали: «...для многих определение гуманитаризма МККК является золотым стандартом: независимое, нейтральное и беспристрастное предоставление помощи жертвам вооруженных конфликтов и стихийных бедствий». Michael Barnett and Thomas Weiss, *Humanitarianism Contested: Where Angels Fear to Tread*, Routledge, New York, 2011, p. 9.

3 Три других основополагающих принципа — добровольность, единство и универсальность. Они характерны только для Движения и по этой причине не обсуждаются подробно в данной статье.

4 Результатом этого исследования стал внутренний отчет: “Snapshot of ICRC Application of Fundamental Principles”, October 2014.

Этические и оперативные рамки, регулирующие гуманитарную деятельность: история становления

Большинство людей связывают начало современной организованной гуманитарной работы с битвой при Сольферино в 1859 г.⁵ Ужаснувшись несметному числу раненых, оставленных умирать на поле боя, Анри Дюнан обратился к местным жителям, призвав их позаботиться о раненых, независимо от расовой или национальной принадлежности последних. Свои переживания он описал в книге «Воспоминание о битве при Сольферино»⁶, его опыт привел к созданию МККК в 1863 г. и принятию в 1864 г. Женевской конвенции об улучшении участи раненых и больных воинов во время сухопутной войны — первого фундаментального свода международного гуманитарного права (МГП).

За последующие десятилетия МККК и партнеры организации, также участвующие в Движении, выстроили систему этических и оперативных оснований для своей работы, результатом чего стало принятие через сто лет на XX Международной конференции Красного Креста, состоявшейся в Вене в 1965 г., семи основополагающих принципов Движения. Четыре первых принципа (гуманность, беспристрастность, нейтральность и независимость) могли сильно повлиять на разработку нормативных стандартов гуманитарного сектора в более широком смысле. Действительно, Генеральная Ассамблея Организации Объединенных Наций приняла и признала их в качестве регулирующих принципов для международной гуманитарной деятельности в рамках системы ООН⁷. МККК и Движение оказали такое влияние на разработку МГП и руководящих принципов гуманитарной работы, что историк Кэтрин Дейвис заговорила о некоей «генеральной идее», которая определяет этические, оперативные и правовые основания для современной гуманитарной деятельности⁸. Таким образом, стоит рассмотреть эти фундаментальные основания в том смысле, который вкладывает в них Движение.

Этические принципы: гуманность как конечная цель

Конечная и единственная цель гуманитарной деятельности, которая появилась на поле битвы при Сольферино, — предотвратить и уменьшить страдания, защитить жизнь и обеспечить уважение к достоинству людей,

5 Peter Walker and Daniel Maxwell, *Shaping the Humanitarian World*, Routledge, New York, 2009; M. Barnett and T. Weiss, примечание 2 выше; Katherine Davies, *Continuity, Change and Contest: Meanings of “Humanitarian” from the “Religion of Humanity” to the Kosovo War*, HPG, ODI, London, August 2012; Jérémie Labbé, *Rethinking Humanitarianism: Adapting to Twenty-First Century Challenges*, International Peace Institute, New York, November 2012.

6 Дюнан, Анри. Воспоминание о битве при Сольферино. Москва, МККК, 2009.

7 Резолюция Генеральной Ассамблеи ООН 46/182, 19 декабря 1991 г. В этой резолюции указано: «...гуманитарная помощь должна оказываться в соответствии с принципами гуманности, нейтралитета и беспристрастности». Принцип независимости не признавался в качестве регулирующего принципа предоставления гуманитарной помощи вплоть до 2003 г., когда 17 декабря 2003 г. была принята Резолюция Генеральной Ассамблеи 58/114.

8 K. Davies, примечание 5 выше, р. 1.

оказавшихся в отчаянном положении в результате конфликта или стихийного бедствия, независимо от их национальной или этнической принадлежности, политических или идеологических взглядов или социального положения. Эта единственная цель принципа гуманности представляет собой воплощение морального императива рассматривать личность с онтологической точки зрения и отказаться от учета любых других факторов. Согласно автору Комментариев к основополагающим принципам Движения Жану Пикте, принцип гуманности «можем назвать главным принципом», принципом, лежащим в основе гуманитарных устремлений, и единственным принципом, по сути глубоко нравственным⁹. Гуманность критически важна, ведь именно она должна воспрепятствовать низведению получателей гуманитарной помощи до уровня их потребностей. В рамках принципа гуманности также признается, что каждый индивид является просто человеком. Следовательно, недопустимость дискриминации, даже несмотря на то, что гуманность все чаще ассоциируется с принципом беспристрастности, — неотделимая часть этого морального императива и неотъемлемая составляющая принципа гуманности.

Кроме того, гуманитарная деятельность не сводится только лишь к облегчению физического страдания и защите жизни и здоровья, а направлена также и на сохранение человеческого достоинства, что включает необходимость прислушиваться к жертвам вооруженных конфликтов, уважать их культурные и религиозные особенности и понимать не только их потребности, но и их страхи и устремления. Именно эти этические основания гуманитарной деятельности объясняют, почему на протяжении стольких лет МККК и партнеры организации, также участвующие в Движении, ведут работу, направленную на построение тесных связей с затронутыми конфликтом сообществами: эта деятельность осуществляется с тем, чтобы они могли дать максимально возможную объективную оценку ситуаций. Не забывая об этом идеале и основываясь на практическом опыте, Движение с годами выработало и приняло ряд строго оперативных принципов, которые позволяют достичь конечной цели, закрепленной в принципе гуманности, в ситуациях, которые по своей природе хаотичны и очень часто поляризованы.

Практические основы: прагматическое решение оперативных проблем

В то время как гуманность и беспристрастность создают моральный идеал и этические рамки гуманитарной деятельности, нейтральность и независимость представляют собой прежде всего практические инструменты реализации идей гуманности и беспристрастности. Как указал Жан Пикте, «здесь мы имеем дело со средствами, а не с целями»¹⁰, то есть эти принципы относятся к области профессиональных устоев, а не этики. Они возникли в основном из практических ответов МККК на оперативные проблемы,

9 Пикте, Жан. Основополагающие принципы Красного Креста. Комментарий. Москва: МККК, 1997. С. 16, (курсив автора).

10 Там же.

с которыми столкнулись первые современные гуманитарные деятели, в частности работая в ситуациях конфликтов.

Пикте обозначил беспристрастность не производным (или оперативным), как независимость и нейтральность, а существенно значимым принципом (целью). Однако и у беспристрастности тоже есть практическая сторона. Большинство гуманитарных организаций соглашаются в том, что беспристрастность включает две идеи: недопустимость дискриминации, которая неотделима от гуманности, а значит, и этики, и соразмерность, которая диктует необходимость предоставлять помощь только лишь соразмерно остроте потребностей и срочности их удовлетворения. Поскольку ни одна организация не может восполнить все нужды, соразмерность предусматривает логичный и справедливый способ установления приоритетов. Таким образом, беспристрастность имеет отчасти утилитарный характер.

Единственная цель поистине прагматических принципов нейтральности и независимости — обеспечить возможность беспристрастно реализовать программы помощи и защиты в таких политически поляризованных ситуациях, как вооруженные конфликты. Им не присуща моральная нагрузка. Они были выработаны на основе оперативной практики для содействия диалогу со сторонами в конфликте и завоевания их доверия: нейтральность демонстрирует, что гуманитарная работа не сводится к созданию условий, благоприятных для одной стороны в конфликте в ущерб другой, или к поддержке определенной идеологии; независимость означает определение потребностей и автономное принятие оперативных решений. Кроме того, данные понятия относительны и не абсолютны в смысле необходимости их интерпретации и применения в свете конкретных обстоятельств. Их релевантность в случае отдельной операции зависит от понимания их определенной стороной или органом власти. Эти принципы, которым совершенно не присуща жесткость и догматичность, могут гибко вписаться в контекст и использоваться с учетом действующих сил и особенностей различных групп. Однако, как мы увидим далее, они все же требуют строгости и дисциплины, а также сопряжены с определенными издержками и ограничениями.

Правовые основы: закрепление практики в МГП

В 1949 г., когда Основополагающие принципы находились еще в стадии развития и не были приняты на Международной конференции в Вене, принципы гуманности¹¹ и беспристрастности уже были включены в МГП

11 В положениях о денонсации Женевских конвенций используется одна из редакций оговорки Мартенса (ст. 63/62/142/158, общая для Конвенций), где четко поясняется, что стороны, денонсирующие Конвенции, остаются связаны обязательствами, принятыми в силу принципов международного права, поскольку те вытекают из обычаев, установившихся среди цивилизованных народов, из законов человечности и велений общественной совести. Женевская конвенция (I) об улучшении участи раненых и больных в действующих армиях от 12 августа 1949 г. (вступила в силу 21 октября 1950 г.), ст. 63; Женевская конвенция (II) об улучшении участи раненых, больных и лиц, потерпевших кораблекрушение, из состава вооруженных сил на море от 12 августа 1949 г. (вступила в силу 21 октября 1950 г.), ст. 62; Женевская конвенция (III)

на основании закрепления их в Женевских конвенциях. В Женевских конвенциях признается право «беспристрастной гуманитарной организации, такой как Международный Комитет Красного Креста» предлагать свои услуги сторонам в конфликте — как международном, так и немеждународном¹². Условие обязательной беспристрастности гуманитарной помощи было усилено двумя Дополнительными протоколами к Женевским конвенциям, в которых указано, что «операции по оказанию помощи, которые носят гуманитарный и беспристрастный характер и осуществляются без какого-либо неблагоприятного различия» могут быть предприняты¹³.

Закрепление принципа беспристрастности в МГП демонстрирует, что недопустимость дискриминации является универсальным требованием¹⁴. Это также приводит к мысли о том, что гуманитарная деятельность приемлема для государств — участников Женевских конвенций, если она сводится к предоставлению помощи и защиты жертвам конфликтов, что и составляет суть принципа гуманности, и «не должны испытывать на себе влияния каких-либо политических или военных факторов»¹⁵. Как отмечает Кейт Макинтош, даже несмотря на отсутствие прямого указания на нейтральность и независимость в Женевских конвенциях, «понятие неучастия (прямого или косвенного) в военных действиях является центральным для положений об оказании помощи [Женевских конвенций]»¹⁶.

Международный суд ООН подтвердил идею невмешательства и, таким образом, автоматически признал нейтральность и независимость в качестве подхода, указав в решении от 1986 г.:

«...хотя оказание “гуманитарной помощи” и не должно осуждаться как вмешательство во внутренние дела [другого государства], такая помощь

об обращении с военнопленными от 12 августа 1949 г. (вступила в силу 21 октября 1950 г.), ст. 142; Женевская конвенция (IV) о защите гражданского населения во время войны от 12 августа 1949 г. (вступила в силу 21 октября 1950 г.), ст. 158. См.: Theodor Meron, “The Martens Clause, Principles of Humanity, and Dictates of Public Conscience”, *American Journal of International Law*, Vol. 94, No. 1, 2000, pp. 78–89. См. также: Jean Pictet, *Development and Principles of International Humanitarian Law*, Martinus Nijhoff Dordrecht, and Henry Dunant Institute, Geneva, 1985.

12 Статья 3 о немеждународных вооруженных конфликтах, общая для четырех Женевских конвенций. В общей статье 9/9/9/10, которая применяется к международным вооруженным конфликтам, указано: «Положения настоящей Конвенции не служат препятствием для гуманитарных действий, которые Международный Комитет Красного Креста или любая другая *беспристрастная* гуманитарная организация предпримут» (курсив автора).

13 Дополнительный протокол к Женевским конвенциям от 12 августа 1949 г., касающийся защиты жертв международных вооруженных конфликтов, 8 июня 1977 г. (вступил в силу 7 декабря 1978 г.) (ДП I), ст. 70; подтверждено в почти идентичной формулировке в Дополнительном протоколе к Женевским конвенциям от 12 августа 1949 г., касающемся защиты жертв вооруженных конфликтов немеждународного характера, 8 июня 1977 г. (вступил в силу 7 декабря 1978 г.) (ДП II), ст. 18.

14 По состоянию на 28 января 2015 г. Женевские конвенции были ратифицированы 196 государствами, что делает их ратифицированными фактически повсеместно.

15 Jean Pictet (ed.), *Commentary on the Geneva Conventions of 12 August 1949*, Vol. 1: *Geneva Convention for the Amelioration of the Condition of the Wounded and Sick in Armed Forces in the Field*, ICRC, Geneva, 1952, p. 109.

16 Kate Mackintosh, “The Principles of Humanitarian Action in International Humanitarian Law”, Study 4, in *The Politics of Principle: The Principles of Humanitarian Action in Practice*, HPG Report No. 5, ODI, London, March 2000, p. 13.

должна быть ограничена теми целями, которым посвящена деятельность Красного Креста, а именно “предотвращать и облегчать человеческие страдания” и “защищать жизнь и здоровье и обеспечивать уважение к человеческой личности”, и, конечно же (и прежде всего), такая помощь должна оказываться без какой-либо дискриминации всем нуждающимся... *а не только [одной стороне] и зависимым от нее лицам*»¹⁷.

Несмотря на то что ни нейтральность, ни независимость не упоминаются в решении, ясно, что, по мнению Суда, помощь, оказываемая исключительно одной стороне, составила бы вмешательство в дела государства и, таким образом, не была бы строго гуманитарной.

Современный международный порядок и проблемы реализации гуманитарных принципов

Существует широкий консенсус относительно теоретической и практической легитимности гуманитарных принципов. Однако принципы, как и любой свод стандартов, сталкиваются с реальностью политических и оперативных контекстов, в которых они применяются, и их релевантность иногда ставится под сомнение или проверяется на практике в условиях внешних обстоятельств и изменений. Авторы рассмотрят лишь некоторые из таких ситуаций¹⁸.

Изменения в международном порядке: поляризация и радикализация

События 11 сентября 2001 г. и их последствия сыграли важную роль в дальнейшем политическом и культурном разделении мира и вновь актуализировали вопросы морального оправдания войны, которые заменили холодный расчет в стратегических интересах. Понятие «глобальная война с терроризмом» представляет собой отчасти возрождение понятия «справедливая война»¹⁹, когда враг становится преступником, а меры для обеспечения безопасности или военные действия, предпринятые против такого преступника, оказываются благими²⁰. В то же время такие предоставляющие помощь организации, которые «выбирают стороны» и утверждают, что гуманитарная деятельность должна служить более высоким целям и быть направлена на благо цивилизации посредством, например, спасения уязвимого населения с помощью военной силы или восстановления мира путем

17 International Court of Justice, *Military and Paramilitary Activities in and against Nicaragua (Nicaragua v. United States of America)*, Judgment, ICJ Reports 1986, para. 243 (курсив автора).

18 Более подробное обсуждение текущих проблем гуманитарной деятельности см.: Claudia McGoldrick and Pascal Daudin, “The Future of Humanitarian Action”, *International Review of the Red Cross*, Vol. 93, No. 884, 2011.

19 См., например: Jean-Marc Flükiger, *Nouvelles guerres et théorie de la guerre juste*, Infolio Éditions, Gollion, 2011; Michael Walzer, “The Politics of Rescue” (1994), in Michael Walzer, *Arguing about War*, Yale University Press, New Haven, CT, 2004.

20 Regis Debray, *L'Emprise*, Gallimard, Paris, 2000.

различных стратегий стабилизации, представляют собой угрозу для других гуманитарных организаций. Организациям, которые действуют в очень поляризованных условиях, необходимо иногда позиционировать себя отдельно от тех, кто занимается трансформационными стратегиями, чтобы сохранять беспристрастный доступ к людям, которым они хотят помогать.

Эти гуманитарные организации также начинают понимать, что некоторые их принципы работают против них. Например, нейтральность иногда рассматривается как равнодушие или отход от принципов морали, а также отказ от изменения либо просто отсутствие мужества или политической грамотности. Отказ принимать чью-либо сторону может расцениваться как создание равных моральных условий для всех сторон, так как поступающие подобным образом не позволяют себе рассмотреть оправдания или разделить ответственность за насилие²¹. Критики нейтральности возражают, что если следовать этой логике, то случаи страданий — «неизбежные трагедии», с которыми ничего не поделаешь. Однако политическая нейтральность, напротив, является позицией, которая позволяет организациям работать от имени всех жертв, в том числе тех, кому международное сообщество уделяет мало внимания. Правильно отметил Жан-Эрве Брадоль: «Гуманитарная помощь предназначена прежде всего тем, чья потребность жить сталкивается с равнодушием и открытой враждебностью других»²².

МККК не считает, что нейтральность мешает принимать меры для принудительного прекращения нелегитимных действий лиц, совершающих нарушения МГП. Однако работа таких организаций, как МККК, возможна только при четком разграничении *jus ad bellum* и *jus in bello*²³. Ни при каких обстоятельствах не должны оспариваться легитимность конфликта или его соответствие нравственным нормам, так же как ни при каких обстоятельствах нельзя допускать неуверенности в необходимости вооруженного вмешательства для спасения — в последний миг — находящихся в бедственном положении местных сообществ. Единственный вопрос, важный для гуманитарных организаций, — как повлияет такое вмешательство на их работу.

Таким образом, уже само понятие «гуманитарное вмешательство» приводит к досадному смещению цели и принципов гуманитарной деятельности и политических инициатив, предпринимаемых для разрешения кризисов. Эта двусмысленность может привести, и уже привела, к трагическим разногласиям, особенно когда определенные организации более или менее

21 См., например: Jacques Pous, *De Gandhi à Fanon, un religieux face à la guerre d'Algérie*, Golias Éditions, Villeurbanne, 2012. Критику гуманитарных принципов по существу см.: Thomas G. Weiss, "Principles, Politics, and Humanitarian Action", *Ethics and International Affairs*, Vol. 13, No. 1, March 1999, pp. 1—22

22 Jean-Hervé Bradol, "The Sacrificial International Order", in Fabrice Weissman (ed.), *In the Shadow of "Just Wars": Violence, Politics and Humanitarian Action*, Cornell University Press, New York, 2004, p. 6.

23 Цель *jus in bello* (закон ведения войны) заключается в ограничении страдания, вызванного войной, за счет предоставления жертвам защиты и помощи в возможном объеме. В данной отрасли права рассматривается реальность конфликта без учета оправдательных обстоятельств или легитимности использования силы. Напротив, *jus ad bellum* (закон об использовании силы) определяет легитимность использования силы.

намеренно ассоциируют себя с вмешательством такого рода. Кроме того, некоторые радикализованные течения, декларирующие мессианские цели и объявляющие тотальную войну, почти не оставляют никаких возможностей для самой идеи гуманитарной деятельности. В силу того что международное сообщество все еще неспособно быстро разрешать конфликты, а кризисы еще более усложняются, некоторые гуманитарные организации испытывают соблазн заполнить социальный и политический вакуум, занимая порой место правительств.

Учитывая эти изменения, принципы нейтральности и беспристрастности, в соответствии с которыми от участников гуманитарных действий требуется не принимать чью-либо сторону в политических вопросах и предоставлять защиту и помощь всем без исключения категориям жертв конфликта, оказались проблематичными, а иногда и даже несостоятельными. Помощь людям, которые предположительно поддерживают тех, с кем борется международное сообщество, стала преступлением²⁴. Идея о том, что есть «хорошие» и «плохие» жертвы и что «плохие» жертвы не могут или не должны быть спасены, представляет собой прямое посягательство на идею гуманности. При таком понимании эти принципы потеряли бы присущую им ценность и стали бы неэффективными.

Принципы как результат развития западной мысли

Еще один широко распространенный критический аргумент против гуманитарных принципов заключается в том, что они основаны на ценностях, которые не разделяются или более не поддерживаются повсеместно. Находятся критики, быстро указывающие на культурные ограничения стандартов, лежащих в основе некоторых международных инструментов, и заявляющие, что отдельные основания гуманитарной работы не сочетаются с ценностной ориентацией некоторых неевропейских обществ или прямо противоречат ей²⁵. Эта критика высказывается и в другом варианте: одни и те же слова не везде имеют одинаковое значение.

Многие годы вопрос универсальности и релевантности ценностей, лежащих в основе гуманитарных принципов (и в целом гуманитарной философии), был предметом споров. Если основополагающие принципы Движения приняты отдельной страной и национальное общество Красного

24 О криминализации помощи и влиянии контртеррористических мер на гуманитарную деятельность см.: Naz K. Modirzadeh, Dustin A. Lewis and Claude Bruderlein, "Humanitarian Engagement under Counter-Terrorism: A Conflict of Norms and the Emerging Policy Landscape", *International Review of the Red Cross*, Vol. 93, No. 883, 2011, pp. 623—647; и независимое исследование: Kate Mackintosh and Patrick Duplat, *Study on the Impact of Donor Counter-Terrorism Measures on Principled Humanitarian Action*, выполненное по поручению Управления по координации гуманитарных вопросов (УКГВ) и Норвежского совета по делам беженцев, июль 2013 г. Также см.: Phoebe Wynn-Pope, Yvette Zegenhagen and Fauve Kurnadi, "Legislating against humanitarian principles: A case study on the humanitarian implications of Australian counterterrorism legislation", *International Review of the Red Cross*, Vol. 97, No.897/8, 2015.

25 См.: Stuart Gordon and Antonio Donini, "Romancing principles and human rights: Are humanitarian principles salvageable?", *International Review of the Red Cross*, Vol. 97, No.897/8, 2015, pp.77—110.

Креста и Красного Полумесяца является частью демократического и прозрачного процесса²⁶, остается мало сомнений в том, что с «нормативной» точки зрения они применимы повсеместно. Они также многократно были подтверждены резолюциями, международными договорами и другими инструментами²⁷. Подобной критике было подвергнуто и МПП, хотя его инструменты ратифицированы повсеместно.

Точка зрения гражданского общества, конечно, не всегда совпадает с международными обязательствами. Нельзя уклоняться от рассмотрения — с точки зрения морали и философии — гуманитарных принципов, конечная цель которых заключается все-таки в реагировании на нужды, обусловленные политическими кризисами и стихийными бедствиями. Кроме того, наследие эпохи Просвещения, да и всего филантропического гуманизма XIX века, иногда вдохновенное политическими и религиозными мотивами²⁸, которое отчасти и послужило источником современного гуманитарного учения, подвергается суровой критике — и не столько по сути, сколько за методы, которыми гуманитарные принципы насаждались в определенные моменты истории. Кроме того, религиозная и идеологическая радикализация некоторых конфликтов вызывает также серьезную озабоченность сторон, ведущих работу, которая направлена на принятие принципов.

Необходимо также помнить, что эти понятия были сформулированы и приняты в определенном историческом контексте — в то время, когда отношения между нациями, несомненно, отличались от сегодняшних. Сам факт построения глобальной политической системы на признанных идеалах не означает, что все гражданское общество находится в согласии. Универсальная ценность принципов, конечно, ставилась под сомнение, когда раздавались призывы использовать религиозные или философские ценностные ориентиры, когда возникали новые группы, подчас прямо противостоявшие этим идеалам, и когда провозглашались или подтверждались некоторые культурные различия. Иногда принципы даже обозначались как этноцентрический универсализм²⁹. В цели данной статьи совсем не входит антропологическая критика или обзор историографии гуманитарной мысли. Однако некоторые теоретики действительно приводят аргументы в пользу того, что определенные ценности

26 Основопологающие принципы были приняты на XX Международной конференции Красного Креста. Помимо составных частей Движения, в Конференции приняли участия государства — стороны Женевских конвенций. Кроме того, в ст. 81 ДПП I указано: «Стороны... в конфликте предоставляют своим соответствующим организациям Красного Креста... средства, необходимые для осуществления их гуманитарной деятельности в пользу жертв данного конфликта в соответствии с положениями Конвенций и настоящего Протокола и основными принципами Красного Креста, сформулированными Международными конференциями Красного Креста» (курсив автора).

27 См., например: Европейский консенсус по вопросу об оказании гуманитарной помощи, 2008/С 25/01, ст. 2.1; Договор о функционировании Европейского союза, 2012/С 326/01, ст. 214.2; Гуманитарная политика Экономического сообщества западноафриканских государств, март 2012 г., доступно по адресу: www.westafricagateway.org/files/Common%20Humanitarian%20Policy_0.pdf.

28 Maurice Tournier, "Humanitaire est-il apolitique de naissance?", *Mots*, No. 65: *L'humanitaire en discours*, March 2001, pp. 136—145.

29 Martin Hollis, "Is Universalism Ethnocentric?", in Christian Joppke and Steven Lukes (eds), *Multicultural Questions*, Oxford University Press, Oxford, 2003.

принципиально несовместимы с другими культурами (то есть несоизмеримы с ними) или не могут быть перенесены из одной культуры в другую³⁰. В немногочисленных научных исследованиях, посвященных незападному гуманитаризму³¹, показано, что история гуманитарной работы начинается задолго до эпохи Просвещения и не имеет четких географических границ. Однако при восприятии гуманитаризма нельзя недооценивать колониальное наследие.

Некоторые из вышеуказанных критических аргументов небезосновательны, особенно если гуманитарные принципы остаются непонятыми или не вписываются в существующий социокультурный контекст отдельных групп или сообществ. Признавая эту реальность, МККК проводит с 2000-х гг. активные дискуссии с религиозными организациями, воинствующими группировками и религиозными (особенно исламскими³²) гуманитарными организациями, чтобы создать площадку для обсуждения общих оснований и областей конвергенции принципов и других религиозных, философских и культурных ценностных ориентиров. Комитет также всегда пытается более тесно связать принципы с оперативными условиями и их проблемными особенностями. Так, в 2009 г. МККК поручил независимому консультанту и исследователю Фионе Терри провести внутреннее исследование нейтральности Комитета в Судане и Афганистане³³. В 2013 г. МККК провел еще одно внутреннее исследование, которое упоминается во введении к данной работе, для выявления сложностей, возникших при применении принципов в разных оперативных условиях. Кроме того, в рамках подготовки к заседанию Совета делегатов в Сиднее в 2013 г. МККК, Международная Федерация обществ Красного Креста и Красного Полумесяца и Британский Красный Крест консультировались с национальными обществами, чтобы узнать о любых сложностях, с которыми те столкнулись при применении основополагающих принципов³⁴. В том же году

30 См., например: Ruth Benedict, *The Chrysanthemum and the Sword*, Mariner Books, New York, 2005.

31 См., например: Jasmine Moussa, *Ancient Origins, Modern Actors: Defining Arabic Meanings of Humanitarianisms*, HPG, ODI, London, November 2014. См. также: Hanna B. Krebs, *Responsibility, Legitimacy, Morality: Chinese Humanitarianism in Historical Perspective*, HPG, ODI, London, September 2014; Andrea Binder and Björn Conrad, *China's Potential Role in Humanitarian Assistance*, Global Public Policy Institute, Berlin, 2009.

32 См., например: Ronald Offeringer, "La dialectique de l'image, de l'acceptation et du travail humanitaire dans les situations de conflit et de violence organisée", in Caroline Abu-Sada (ed.), *Dans l'oeil des autres: Perception de l'action humanitaire et de MSF*, Médecins Sans Frontières, Editions Antipodes, Paris, 2011. См. также: Abdulfatah Said Mohamed and Ronald, «"Rahmatan lil-'alamin" (A mercy to all creation): Islamic voices in the debate on humanitarian principles», *International Review of the Red Cross*, Vol. 97, No.897/8, 2015.

33 Fiona Terry, *Research Project on the ICRC Practice of Neutrality*, internal document, ICRC, 2009. Некоторые результаты данного исследования обсуждаются также в статье: Fiona Terry, "The International Committee of the Red Cross in Afghanistan: Reassessing the Neutrality of Humanitarian Action", *International Review of the Red Cross*, Vol. 93, No. 881, 2011, pp. 173—188.

34 См. раздел «key findings of consultations» («основные результаты консультаций») отчета для семинара, посвященного основополагающим принципам и проведенного в связи с заседанием Совета делегатов в 2013 г., — события, которое собирает вместе представителей всех составных частей Движения и проводится один раз в два года: Council of Delegates, "Outline of Workshop 1 — Fundamental Principles of the Red Cross and Red Crescent", CD/13/WS1, 2013, доступно по адресу: www.standcom.ch/download/cod2013/wo/CD13_WS1_FP_outline_30Sept_clean_EN.pdf.

Британский Красный Крест провел аналогичные исследования в Сомали и Ливане (исследование в Ливане было проведено в партнерстве с МККК)³⁵. Эти различные инициативы демонстрируют, что и МККК, и Движению хорошо известно о необходимости понимать, как принципы работают на практике.

Эти исследования и обмен опытом выявили определенные различия первоначальных мотивов гуманитарной деятельности, но главный культурный разрыв в интерпретации принципов пока не обнаружен. Однако ясно, что необходимы усилия для понимания оперативных условий и соответствующей адаптации принципов. Нейтральность в международном вооруженном конфликте не принимает ту же форму, что и во время гражданской войны или ситуации насилия, когда правительство может бороться с большим количеством групп, в том числе с преступниками, или эти группы могут сражаться друг против друга. Беспристрастность отчасти схожа со справедливостью: мы считаем, что у нас есть врожденное чувство справедливости или беспристрастности, однако на практике обнаруживается, что реальность на самом деле намного сложнее. Каждый случай отличается. МККК действует в исторически сложных контекстах, когда понятие жертвы также определяется коллективной памятью: люди, которые относятся к уязвимым сегодня, могли быть связаны с палачами вчера.

Утверждение, что определенные конфликты происходят в закрытых обществах, которые изолированы от внешнего мира и не являются частью потока идей, не отражает никоим образом исторической или оперативной реальности. Напротив, авторы полагают, что отказ от принципов основан на универсальных политических тенденциях и представляет собой скорее идеологическую, чем культурную позицию; как правило, он больше основан не на культурных опасениях, а на политических факторах. Войны и конфликты — чрезвычайные события, которые оказывают серьезное влияние на затронутые ими общества. Они ставят людей в оборонительную позицию и пробуждают чувства своей личности и обособленности, например националистические настроения. Они не благоприятствуют толерантности и принятию различий.

Желание прийти на помощь всем людям, независимо от того, какой стороне они принадлежат, не всегда так однозначно, особенно когда слышны голоса тех, кто размахивает оружием, и безошибочно различимы смертельные последствия насилия. Нейтральная и беспристрастная гуманитарная деятельность — сложная задача во всех культурах, и в западных в том числе. Споры, происходящие по поводу терроризма, — яркий пример того, как трудно убедить органы власти и общество в необходимости помогать всем потерпевшим. Часто бывает сложно изложить в четкой форме,

35 SORCHA O'CALLAGHAN and LESLIE LEACH, *Principles in Action in Lebanon*, British Red Cross, ICRC and Lebanese Red Cross, London, 2012; SORCHA O'CALLAGHAN and JANE BACKHURST, *Principles in Action in Somalia*, British Red Cross and Somali Red Crescent Society, London, 2013. Два этих отчета доступны по адресу: www.redcross.org.uk/About-us/Who-we-are/The-international-Movement/Fundamental-principles/Why-the-principles-matter-to-millions. См. также: SORCHA O'CALLAGHAN and LESLIE LEACH, "The Relevance of Fundamental Principles to Operations: Learning from Lebanon", *International Review of the Red Cross*, Vol. 95, No. 890, 2013, p. 302.

почему политическая принадлежность не может быть условием оказания помощи уязвимым группам.

Как ни парадоксально, но настойчивое требование МККК всегда быть беспристрастным имеет ограничительный характер, так как это может усложнить переговоры. Возникает дилемма, поскольку необходимость уступить краткосрочному прагматизму и согласиться на оказание помощи только одной стороне может уменьшить возможность МККК быть принятым и осуществлять операции в дальнейшем. В Сирии МККК отказался осуществлять трансграничные операции без согласия государства, так как считал подобные действия потенциально опасными для своей возможности работать с более широкими слоями населения в рамках согласованных трансграничных операций³⁶. Однако в 1979 г. МККК придерживался решения продолжать трансграничные операции на территории Таиланда, так как это был единственный способ оказать помощь вынужденным переселенцам, подконтрольным режиму «красных кхмеров»³⁷.

Даже в тех случаях, когда организации позволено объективно анализировать гуманитарные нужды обеих сторон, жертвам все еще очень сложно смириться с тем, что помогающая им организация сделала бы то же самое для их врагов и обращалась бы с ранеными или захваченными в плен солдатами, которые могли бы оказаться источником их бед, так же, как и с принудительно перемещенными из-за конфликта лицами.

Например, правительство, столкнувшееся с вооруженным восстанием, в целом более склонно позволить организации работать в регионах, которые оно контролирует, и помогать людям, которых оно считает лояльными. Однако совсем иным образом обстоит дело, когда уязвимые люди, нуждающиеся в помощи и защите, находятся в зоне восстания или считаются сопротивляющимися власти. Та же логика будет действовать и применительно к вооруженной группе, когда должно быть принято решение о необходимости расширенного оказания гуманитарной помощи, в том числе населению, которое не считается лояльным. Таким образом, есть большая разница между моралью закона, разработанного юристами и правительствами в мирное время, и практической реализацией этой морали в конкретных условиях в контексте насилия. Это постоянная проблема, с которой сталкиваются во всех регионах и культурах.

Расширение гуманитарной деятельности и растущие устремления

Несколько лет назад Майкл Барнетт утверждал, что новый международный политический порядок привел к политизации и институционализации гуманитарных усилий³⁸. Возможно, это звучит несколько преувеличенно, однако гуманитарный сектор действительно постепенно расширил свои

36 Pierre Krähenbühl, "There Are No 'Good' or 'Bad' Civilians in Syria — We Must Help All Who Need Aid", *The Guardian*, 3 June 2013.

37 Interview with François Bugnon, *Magazine Croix-Rouge Croissant-Rouge*, No. 1, 2015.

38 Michael Barnett, "Humanitarianism Transformed", in Michael Barnett (ed.), *The International Humanitarian Order*, Routledge, London, 2010.

устремления, исходя из более тонкого понимания конфликтов и других гуманитарных кризисов, и раздвигает границы того, что можно назвать гуманитарной деятельностью³⁹.

Длительное время гуманитарные инициативы были прерогативой лишь некоторых изолированных организаций, однако широкомасштабное привлечение помощи во время войны в Боснии и других конфликтов 1990-х гг. обозначило поворотный момент и, несомненно, внесло свой вклад в расширение гуманитарного сектора. С тех пор неправительственные организации и органы ООН постепенно расширяли сферу своей деятельности. Это произошло в результате воздействия нескольких факторов, два из которых упоминаются в данной работе.

Первым было ощущение неадекватности гуманитарной работы с учетом масштаба и сложности нужд и устремлений людей. В условиях дефицита долгосрочных политических решений и возрастающего числа затянувшихся конфликтов требовалось более системное реагирование в рамках оказания гуманитарной помощи. В результате этого гуманитарная помощь становилась иногда временным решением или даже заменой несостоятельных правительств при неспособности международного сообщества найти дипломатические либо военные решения⁴⁰.

Вторым фактором стало резкое увеличение количественных и качественных ожиданий международного сообщества, в частности доноров⁴¹. Роль гуманитарных работников трансформировалась: из спасателей они превратились во врачей. Таким образом, недостаточно облегчить страдания и устранить прямые последствия, необходимо также провести работу и с глубинными факторами. Должны быть защищены и восстановлены права, заложены основания для устойчивого развития и устранены прошлые злоупотребления и безнаказанность⁴².

Интегрированный подход, разработанный ООН, прошел эволюционный путь развития — от классической миротворческой деятельности до глобального трансформационного проекта, который сочетает в себе разработку политики, стабилизацию поощрительными средствами и силой, установление верховенства права, реализацию программ развития и предоставление гуманитарной помощи⁴³. Цель подхода — предвидеть и предотвратить

39 Общепринятое определение гуманитарной деятельности отсутствует, однако традиционно предполагается, что это краткосрочная акция, которая сводится к удовлетворению основных потребностей. «Гуманитарная помощь — это помощь, предназначенная для того, чтобы спасти жизни, облегчить страдания, обеспечить и защитить человеческое достоинство во время и после чрезвычайных ситуаций», см.: Oliver Buston and Kerry Smith, *Global Humanitarian Assistance Report*, Development Initiatives, Bristol, 2013, p. 11.

40 Jennifer C. Rubenstein, *Between Samaritans and States: The Political Ethics of Humanitarian INGOs*, Oxford University Press, Oxford, 2015.

41 Hugo Slim, «Global Welfare: A Realistic Expectation for the International Humanitarian System?», in John Mitchell, *ALNAP Review of Humanitarian Action: Evaluation Utilization*, ODI, London, 2006.

42 Joel R. Charny, «Upholding Humanitarian Principles in an Effective Integrated Response», *Ethics & International Affairs*, Vol. 18, No. 2, 2004, pp. 13—20.

43 Victoria Metcalfe, Alison Giffen and Samir Elhawary, *UN Integration and Humanitarian Space: An Independent Study Commissioned by the UN Integration Steering Group*, HPG, ODI, and Stimson Center, London, December 2011.

проблемы, которые приводят к вооруженному конфликту, ускорить возвращение к обычному порядку вещей после вооруженного конфликта и интегрировать в своих программах все факторы уязвимости и человеческого и общественного развития. Иногда его цель — также преобразовать общества, которые считаются слишком архаичными, подтолкнув их к развитию путем изменения социальной структуры, а иногда и за счет оспаривания самих основ их традиций.

Именно тогда гуманитарная помощь пересекается с идеями прогресса и всеобщей справедливости⁴⁴. Практически неизбежная конвергенция гуманитарных инициатив и желания улучшить общество отвлекла внимание от усилий, направленных на удовлетворение основных потребностей. Ранее гуманитарная работа с точки зрения ее философского содержания и целесообразности была отделена от политики, а иногда и противопоставлялась ей. В силу сближения гуманитарной деятельности с социальной и политической возросли трения между обществами и правительствами, что, впрочем, неудивительно. Часто идея социальной трансформации недалеко от потенциального неокOLONIALИЗМА. Усилия, направленные на достижение прогресса, могут вызвать недоверие. Этот коренной переход к более глобальному пониманию нужд и устремлений иногда приводит к отказу от гуманитарных действий в случаях, когда проще было бы договориться о мерах реагирования на чрезвычайную ситуацию, что, конечно, менее амбициозно, но также сопряжено с меньшими ограничениями. В силу расширения объема деятельности, применение (реальное и презюмируемое) принципов независимости и нейтральности становится еще более сложным, как правильно пояснил Петер Маурер:

«В теории мы все разделяем одни и те же устремления к глобальному миру, развитию и безопасности, а также осознаем пределы гуманитарной деятельности при устранении или предотвращении причин кризиса. Однако на практике наш опыт показывает, что в чрезвычайных обстоятельствах доступ к уязвимым группам населения в некоторых наиболее проблемных регионах зависит от способности отделять гуманитарные цели от других трансформационных целей, будь они экономическими, политическими, социальными или связанными с правами человека»⁴⁵.

Технологические достижения

Развитие и использование новых технологий в гуманитарной работе в части сбора и анализа информации, распространение цифровых технологий (таких, как электронные денежные переводы) и развитие транспорта (например,

⁴⁴ *Ibid.*

⁴⁵ Peter Maurer, "Humanitarian Diplomacy and Principled Humanitarian Action", речь в La Maison de la Paix, Geneva, 2 October 2014, доступно по ссылке: <http://www.icrc.org/en/document/webcast-peter-maurer-humanitarian-diplomacy-and-principled-humanitarian-action>. Эту речь также см.: *International Review of the Red Cross*, Vol. 97, No.897/8, 2015.

беспилотных летательных аппаратов) представляют собой реальную проблему для будущего применения определенных принципов⁴⁶.

Эти технологии действительно способствуют повышению осведомленности и более глубокому пониманию проблем и эффективности гуманитарного реагирования и могут повышать эффективность работы и облегчать коммуникацию с пострадавшими⁴⁷. Коммуникационные технологии позволяют участникам гуманитарной деятельности направлять неискаженные сообщения и получать информацию из первых рук, без вмешательства посредников, что может способствовать независимости и беспристрастности.

Однако эти технологии могут также ослабить применение гуманитарных принципов за счет принципиального изменения оперативных моделей. Организации, использующие такие новые технологии, как летательные аппараты с дистанционным управлением, могут казаться менее нейтральными в глазах власти или самих сообществ, у которых подобные устройства вызывают ассоциации с оборудованием военного назначения, поскольку их преимущественно используют вооруженные силы в некоторых регионах, где ведут деятельность гуманитарные организации. А использование или распространение данных, полученных инвазивными исследовательскими технологиями (например, получение изображений с помощью спутников, краудсорсинг), может также поставить под сомнение намерения организаций и их обязанность защищать собственных бенефициаров. Кроме того, ориентация на людей, имеющих цифровую связь, могла бы создать дискриминацию и тем самым привести к значительным этическим искажениям в отношении фактически не подключенных к сети групп населения. Наконец, все возрастающий виртуальный характер отношений с получателями и тенденция дробить их уязвимые стороны на измеримые потребности должны привести к пересмотру нашей обязанности проявлять гуманность, нашего обязательства выстраивать тесные связи с пострадавшими группами и нашего общего понимания их страданий.

Оперативные проблемы, обусловленные соблюдением принципов гуманитарной деятельности

Гуманитарные принципы подвергались сомнению на основании не только изменений в международном политическом порядке и расширения гуманитарного сектора, но и с самого начала оперативной практики организаций,

46 См., например: *The Red Cross and Red Crescent's Principled Approach to Innovation*, American Red Cross, July 2015, доступно по адресу: <https://drive.google.com/file/d/0B6v07kjaKV-wTmJDWDNjZ0ctMHM/view>; Alexander Betts and Louise Bloom, *Humanitarian Innovation: The State of the Art*, OCHA Policy and Study Series No. 009, 2014.

47 Patrick Meier, *Digital Humanitarians: How Big Data Is Changing the Face of Humanitarian Response*, CRC Press, Boca Raton, FL, 2015. См. также: Katja Lindskov Jacobsen, *The Politics of New Technologies*, Routledge, New York, 2015.

подобных МККК⁴⁸. Как показано выше, гуманитарные работники неизбежно оказываются в сложных ситуациях и должны противостоять политическим разногласиям и радикализации, сопровождающим военные конфликты. Этические дилеммы, анализ интересов и переговоры со всеми группами являются неотъемлемой составной частью гуманитарной работы. Гуманитарные принципы служат этическим и практическим руководством (а не догмой) для ориентации в такой сложной обстановке и формируют оперативные суждения. Несмотря на предоставление четкого морального ориентира, как определено принципом гуманности, они совершенно не допускают подхода «для галочки» или «под одну гребенку». Они обеспечивают некую систему, которая должна использоваться последовательно (что способствует предсказуемости — важному элементу построения доверительных отношений), а также грамотно и креативно. Изучение отдельных случаев из практики явно показывает, что, например, восприятие (и представление) нейтральности в ситуациях преступного насилия или бандитизма имеет иной характер, чем в ситуациях конфликтов, которые имеют более политический характер⁴⁹.

При последовательном и грамотном применении принципы служат важным руководством для предоставления гуманитарной помощи и защиты в самых чрезвычайных обстоятельствах, как показывает пример Афганистана. В этом контексте последовательное применение принципов позволило МККК сохранять свое присутствие на протяжении десятилетий конфликта и действовать на многочисленных участках фронта. Антонио Донини в 2010 г. отметил, что «пока только МККК был способен развивать постоянный диалог с “Талибаном” о доступе и принятии». Он также далее подчеркнул: «Всемирной организации здравоохранения, например, нужно использовать контакты МККК при осуществлении поездок для целей иммунизации»⁵⁰. Однако, как отмечает Фиона Терри в исследовании о нейтральности МККК в Афганистане, это принятие и доступ, которые стали возможны благодаря Комитету, что иногда шло на пользу и другим сторонам, таким как ВОЗ, не были столь однозначным процессом. МККК действительно пережил многочисленные взлеты и падения, в том числе умышленное убийство одного из своих сотрудников в марте 2003 г. Эта ситуация потребовала настойчивости, последовательности и креативности в том, как

48 Принято считать, что на протяжении истории всегда предпринимались попытки манипулировать гуманитарной помощью и регулируемыми ее принципами, используя их в качестве инструмента для политических целей. См., например: Antonio Donini (ed.), *The Golden Fleece: Manipulation and Independence in Humanitarian Action*, Kumarian Press, Sterling, VA, 2012.

49 В недавно принятой политике МККК о роли организации в ситуациях насилия, не достигающих порога вооруженного конфликта, признаются, например, ограничения роли «нейтрального посредника» МККК в обстановке, когда насилие носит преимущественно преступный характер. См.: ICRC, “The International Committee of the Red Cross’s (ICRC’s) Role in Situations of Violence Below the Threshold of Armed Conflict — Policy Document, February 2014”, *International Review of the Red Cross*, Vol. 96, No. 893, 2014, pp. 275—304, доступно по адресу: www.icrc.org/en/international-review/article/international-committee-redcross-icrcs-role-situations-violence-below.

50 Antonio Donini, “Between a Rock and a Hard Place: Integration or Independence of Humanitarian Action?”, *International Review of the Red Cross*, Vol. 92, No. 880, 2010, pp. 156, 152.

МККК применял принципы, чтобы «продемонстрировать всем сторонам преимущества наличия нейтрального посредника в ходе конфликта»⁵¹.

Внутренние исследования основополагающих принципов, проведенные МККК, выявили ряд подобных проблем, с которыми столкнулись сотрудники организации в ходе выполнения своей работы, и показали, как применяются принципы при таких обстоятельствах. Типы проблемных вопросов и примеры, приведенные далее, показывают непрерывную конкурентную борьбу между приоритетами и целями.

Проблемы, заложенные в гуманитарных принципах

При более детальном рассмотрении оперативной реальности гуманитарных организаций обнаруживается ряд скрытых дилемм, которые в определенной степени заложены в гуманитарных принципах. Иногда между ними могут возникнуть противоречия или даже открытые расхождения. Так сложилась ситуация вокруг морального императива гуманности, который за счет семантического сдвига использовался для оправдания политических и принудительных мер, которые фактически поставили под угрозу возможности гуманитарных организаций осуществлять свою работу. К так называемому гуманитарному императиву, в форме ли «*droit d'ingérence humanitaire*»⁵² или «обязанности защищать»⁵³, призывают, чтобы оправдать военные интервенции. Такие действия осложняли для (невооруженных) гуманитарных организаций предоставление беспристрастной помощи и защиты, особенно людям, ассоциируемым с группой, против которой была направлена интервенция⁵⁴.

51 F. Terry, "The ICRC in Afghanistan", примечание 33 выше.

52 Понятие, разработанное французским юристом Марио Беттати, которое может быть переведено как «право гуманитарного вмешательства» и в котором приводится аргумент в пользу того, что у государств есть право вмешиваться во внутренние дела другого государства в случае тяжелых нарушений международного гуманитарного права или законодательства, регулирующего права человека. См.: Mario Bettati, *Le droit d'ingérence: Mutation de l'ordre international*, Odile Jacob, Paris, 1996.

53 Обязанность защищать, известная также как R2P (Responsibility to Protect. — *Примеч. пер.*), относится к обязательству государств перед своими народами и всем населением, которым угрожает геноцид и другие массовые тяжкие преступления. Три основополагающих элемента обязанности защищать, указанные в Итоговом документе Всемирного саммита ООН 2005 г. (A/RES/60/1, п. 138—140) и сформулированные в докладе Генерального секретаря за 2009 г. по реализации ответственности по защите (A/63/677):

- государства несут первоочередную ответственность за защиту населения от геноцида, военных преступлений, преступлений против человечности, этнических чисток и подстрекательства к ним;
- международное сообщество несет ответственность за поддержку государств и содействие им в выполнении этой ответственности;
- международное сообщество несет ответственность за использование надлежащих дипломатических, гуманитарных и других средств для защиты населения от этих преступлений. Если государство явно не в состоянии защитить свое население, международное сообщество должно быть готово предпринять коллективные действия для защиты населения в соответствии с Уставом ООН.

54 См., например: Fabrice Weissman (ed.), *In the Shadow of "Just Wars": Violence, Politics and Humanitarian Action*, Cornell University Press, New York, 2004; Bruno Pommier, "The Use of Force to Protect Civilians and Humanitarian Action: The Case of Libya and Beyond", *International Review of the Red Cross*, Vol. 93, No. 884, 2011, pp. 1063—1083.

Гуманитарный императив также создает моральные дилеммы в гуманитарных организациях, которые могут привести к ущемлению других принципов, что почти всегда причиняет ущерб пострадавшим людям. Например, в ситуации голода в странах Африканского Рога несколько лет назад МККК позволил себе немного отойти от собственной интерпретации беспристрастности. Он взялся за проект ремонта и восстановления канала в подконтрольном оппозиции районе даже несмотря на то, что не сумел точно определить, кто получил бы выгоду от канала, и располагал ограниченными возможностями для мониторинга и оценки последствий. Данное решение было принято в свете серьезности ситуации и с целью заслужить доверие со стороны вооруженной группировки и возобновить диалог с ней, чтобы улучшить доступ к территории и суметь отреагировать на острые нужды населения, — все во имя гуманности. Однако этот «отход» от принципа беспристрастности не привел, как ожидалось, к улучшению диалога и доступа, и был создан прецедент, касающийся подхода МККК, который стал потенциально опасным для способности организации обеспечивать соблюдение данного принципа в будущем. Напротив, в другом случае МККК принял решение приостановить свою деятельность, когда та же самая вооруженная группа потребовала, чтобы ей позволили самостоятельно осуществить распределение гуманитарной помощи. МККК почувствовал, что была перейдена черта, так как речь шла о неприемлемом отступлении от его независимости и нейтральности⁵⁵.

Эти примеры ясно показывают, как интерпретация каждого из принципов всегда обусловлена другими. Даже важнейший принцип гуманности должен истолковываться с учетом других принципов и конкретных оперативных обстоятельств. Принципы дают рамочную основу для принятия решений, однако они никогда не могут применяться без предварительной оценки всех преимуществ и недостатков их соблюдения с учетом наилучших интересов людей⁵⁶. Эта взвешенная оценка интересов часто создает противоречия между краткосрочными и долгосрочными целями — спасением людей сегодня (с некоторыми уступками) и обеспечением возможностей организации спасти чьи-то жизни завтра, оставаясь последовательной и сохраняя всеобщее доверие. Принципы — инструмент, позволяющий ориентироваться в этих неизбежных дилеммах, ведь, по словам Хьюго Слима, «моральная дилемма — выбор из двух зол»⁵⁷. Принципы сложно применять, так как они включают критические (и не всегда приносящие удовлетворение) моменты выбора и требуют постоянного пересмотра.

55 МККК, примечание 4 выше.

56 Макс Вебер описал эту дилемму как две в корне отличающиеся и непримиримо противопоставленные максимы. Организация может быть ориентирована либо на этику ответственности (*Verantwortungsethik*), что означает ответственность за прогнозируемые последствия своих действий, либо на этику убеждения (*Gesinnungsethik*), когда она несет ответственность только за применение своей политики. См.: Max Weber, *Le savant et le politique*, Plon, 10/18, Paris, 1995.

57 Hugo Slim, "Doing the Right Thing: Relief Agencies, Moral Dilemmas and Moral Responsibility in Political Emergencies and War", in Hugo Slim, *Essays in Humanitarian Action*, Oxford Institute for Ethics, Law and Armed Conflict, University of Oxford, 2012 (e-book).

Вопрос, должен ли МККК участвовать в механизмах гуманитарной координации ООН, подчеркивает политические противоречия между беспристрастностью и независимостью. Теоретически координация гуманитарной деятельности позволяет обеспечить более беспристрастную деятельность в рамках всего сектора на всей территории, затронутой кризисом, а не просто реализацию этого принципа в одной программе или на локальном уровне. Таким образом, координация делает совместное реагирование всех гуманитарных организаций более беспристрастным по сравнению с уровнем беспристрастности, который достигим каждой отдельной организацией. Однако преимущества координации в части беспристрастности и эффективности подлежат взвешенной оценке по сравнению с риском подрыва репутации организации и ее восприятия как связанной со сторонами, которые могут считаться политически ангажированными или поддерживают одну сторону конфликта. Это объясняет, почему МККК принял решение не быть официально аффилированным с кластерной системой⁵⁸, что означало бы подотчетность в системе ООН. Из-за политического управления и миротворческой роли система ООН считается в некоторых конфликтах занимающей одну сторону в ущерб интересам другой⁵⁹. Однако неприсоединение к кластерной системе не воспрепятствовало выбору МККК прагматического подхода и постоянной повторной оценке преимуществ координации по сравнению с рисками ущерба его возможности осуществлять деятельность. Фактически, опираясь на гуманитарные принципы, сотрудники МККК регулярно встречаются и обмениваются опытом с членами рабочих групп ООН в отдельных странах на двусторонней основе или в качестве наблюдателей на совместных кластерных совещаниях, в зависимости от контекста и связанных с ситуацией репутационных рисков.

Кроме того, МККК взвешенно оценивает в каждом отдельном случае преимущества для пострадавших по сравнению с риском ущерба для своей репутации и быстро разрабатывает прагматические и инновационные подходы для уменьшения этих рисков, чтобы обеспечить большую беспристрастность. Такой была ситуация, когда перемещенные лица искали убежище на взлетно-посадочной полосе, подконтрольной многонациональным силам и окруженной оппозиционной группировкой, с которой боролись эти силы. Многонациональные силы обратились к МККК и местному национальному обществу с просьбой организовать медицинский центр на территории их размещения, чтобы позаботиться о медицинских нуждах перемещенных лиц, однако в удовлетворении просьбы пришлось отказать

58 Кластерная система была принята в рамках Гуманитарной реформы ООН от 2005 г. Кластерный подход координирует гуманитарные группы по секторам, таким как, например, здоровье, убежище или питание. См.: «Cluster Coordination» на официальном сайте Управления ООН по координации гуманитарных вопросов (ООНА), доступно по адресу: www.unocha.org/what-we-do/coordination-tools/cluster-coordination.

59 См., например: Jérémie Labbé and Arthur Boutellis, “Peace Operations by Proxy: Implications for Humanitarian Action of UN Peacekeeping Partnerships with Non-UN Security Forces”, *International Review of the Red Cross*, Vol. 95, No. 891/892, 2013, pp. 539—559.

из-за риска ассоциации с многонациональными силами. Вместе с тем было решено развернуть мобильные госпитали, которые должны были временно въезжать на территорию, где находились перемещенные лица, и оказывать безотлагательную медицинскую помощь в самых острых случаях, обеспечивая при этом четкую и прозрачную коммуникацию с повстанческой группировкой при пояснении своих решений и подхода.

Наконец, беспристрастность может противоречить принципу нейтральности в определенных обстоятельствах. Например, строгая интерпретация принципа беспристрастности может привести к обратному результату, исказив нейтральный образ гуманитарной организации и повредив гуманитарной деятельности⁶⁰. Фиона Терри отметила во внутреннем исследовании, посвященном Судану и Афганистану:

«Несмотря на то, что... в течение всего времени присутствия МККК в Судане было сформировано общее понимание понятия нейтральности, суть принципа неясна, а распределение помощи в соответствии с нуждами создает впечатление предвзятого отношения, если эти нужды обеих сторон неодинаковы»⁶¹.

Такая ситуация может сложиться, например, когда гуманитарные организации сосредотачиваются только на удовлетворении потребностей перемещенных внутри страны лиц, совершенно игнорируя при этом нужды местного населения, что может вызвать недовольство и обострение напряженности.

Как в Судане, так и в контексте других обстоятельств, МККК всегда стремится адаптировать свои ответные действия в соответствии с конкретными нуждами разных сообществ за счет проведения оценок по обе стороны линии фронта или в противоборствующих сообществах. Однако именно полностью признавая опасность ошибочных представлений о нейтральности МККК, работники организации предпринимают специальные действия, чтобы выслушать точку зрения всех сообществ и пояснить им, как работает МККК.

Такая интерпретация беспристрастности сквозь призму нейтральности обеспечивает удовлетворение наиболее острых нужд при должном внимании к потребностям других сообществ, которые могли бы возмущаться, препятствовать гуманитарной операции, которую они воспринимают как одностороннюю, и представлять собой реальную угрозу для более нуждающегося сообщества или для сотрудников МККК.

60 Это случилось, например, в Мьянме в контексте межконфессиональных столкновений. Гуманитарная помощь, предоставленная мусульманскому меньшинству, вызвала недовольство гуманитарными организациями со стороны сообществ буддистского большинства, несмотря на менее тягостное положение последних. См.: Dana MacLean, "Analysis: Myanmar's Rakhine State — Where Aid Can Do Harm", *IRIN*, 3 July 2013, доступно по адресу: www.irinnews.org/report/98351/analysis-myanmar-s-rakhine-state-where-aid-can-do-harm.

61 F. Terry, *Research Project*, примечание 33 выше, р. 37.

Проблемы применения принципов в зависимости от контекста

Как показано выше, некоторые противоречия между принципами неизбежны. Иногда они возникают в силу определенных обстоятельств и требуют оперативной перестройки и креативности со стороны МККК. Исследования МККК показали, что, например, соображения безопасности и ограничения, устанавливаемые органами власти, ответственными за страну или территорию, могут стать причиной адаптации метода деятельности МККК в более широких пределах, разрешенных основополагающими принципами.

Вопрос необходимости вооруженного сопровождения или защиты — наглядный пример типа дилемм, которые возникают в оперативных условиях. Политика МККК по данному вопросу категорична и следует строгой интерпретации основополагающих принципов: МККК не использует вооруженную защиту, поскольку в вооруженных конфликтах или других ситуациях насилия это может рассматриваться одной из сторон как признак сговора или даже объединения с другой стороной в конфликте, что сделает МККК мишенью. Для обеспечения безопасности сотрудников и операций МККК использует в основном защиту, предоставляемую, согласно МГП, эмблемами Красного Креста и Красного Полумесяца, и полагается на постоянный диалог со всеми сторонами (возможный благодаря применению принципов), с тем чтобы они поняли, признали и приняли такую защиту.

Однако, несмотря на запрет использования вооруженной защиты, за редким исключением МККК шел на уступки, признавая, что в определенных обстоятельствах невозможно получить достаточные гарантии безопасности. Такое решение пойти наперекор запрету само по себе исходит из основополагающих принципов. Вооруженная защита может использоваться только в исключительных ситуациях и в случае, если риски безопасности связаны с общеуголовными преступлениями, как, например, при распространении преступного насилия при полном отсутствии законности и правопорядка. В процессе принятия решений на высоком уровне и при участии штаб-квартиры МККК учитывается ряд факторов, таких как риски неправильного восприятия сторонами в конфликте и пострадавшими сообществами, острота потребностей и влияние на возможность организации непрерывно предоставлять беспристрастную помощь на основании объективной оценки нужд.

Исследования практики МККК также показали, что в случаях, когда организация прибегала к использованию вооруженной защиты как к исключительной мере, основополагающие принципы оставались фундаментом процесса принятия решений, позволяющим уменьшить потенциальный ущерб репутации организации и, следовательно, не ослабить ее способность выполнять свою работу. Например, МККК уменьшил акцент на своей роли в работе с вооруженной защитой в некоторых контекстах, ограничив использование эмблемы Красного Креста и Красного Полумесяца и тем самым уменьшив риск того, что Комитет заподозрит в связи с вооруженными

сторонами. Следуя в этом направлении, МККК предпринимает все необходимые усилия для того, чтобы обеспечить выбор охранных компаний с безупречной репутацией. При использовании вооруженной защиты МККК не должен нарушать принцип нейтральности и рассматриваться как сторона в конфликте, а вооруженная защита может использоваться только для защиты от организованной преступности и в случае, если подобная практика принимается на местном уровне.

Пример вооруженной защиты демонстрирует, что основополагающие принципы являются отправной точкой для разработки внутренней политики организации и рекомендаций относительно обстоятельств, при которых требуется сделать исключение из правила. А если исключения допускаются, принципы продолжают регулировать принятие решений, касающихся уменьшения потенциального воздействия. Это иллюстрирует лежащую в основе принципов логику, позволяющую обозначить черту, которую нельзя переходить, а также, с учетом комплексного характера кризисов, предоставляющую прагматическую систему для выработки оперативных решений. Наконец, именно демонстрируя последовательность и предсказуемость способа применения принципов, а также возможность их адаптации к контексту, МККК удалось сохранить свое присутствие на линиях фронта в некоторых наиболее сложных и небезопасных контекстах по всему миру: от Афганистана до Демократической Республики Конго, Колумбии и Ирака.

Институциональные решения и проблемы в применении принципов

Другие факторы, такие как оперативные и стратегические решения или даже характер и цели организации, также могут привести к отступлению организаций от принципов. Например, институциональное решение реализовывать программы для усиления стойкости сообщества требует единой ориентации гуманитарных действий и направленных на развитие инициатив на одну и ту же оперативную и стратегическую цель. Однако, как указывают Хьюго Слим и Мириам Брэдли, «стратегии повышения сопротивляемости, несмотря на целесообразность и бесспорность во многих ситуациях стихийных бедствий, могут подорвать нейтральность гуманитарной деятельности в вооруженных конфликтах, если улучшение политической и экономической структур воспринимается как предоставление преимуществ одной стороне за счет другой»⁶². Противоречия между необходимостью следовать принципам и стратегическими и оперативными решениями особенно очевидны в многомандатных организациях, которые могут сочетать гуманитарную помощь в чрезвычайных обстоятельствах с помощью для целей развития или защитой прав человека или демократии⁶³.

62 Как показывает эта цитата, ощущение политического характера стратегий, направленных на повышение сопротивляемости сообществ, может возникать не из-за стратегий самих по себе, а именно из-за способов их реализации. H. Slim and M. Bradley, примечание 1 выше, р. 7.

63 *Ibid.*

Внутреннее исследование процесса реализации основополагающих принципов МККК показывает, что их применение не лишено таких противоречий. Некоторые оперативные и стратегические решения являются источником постоянных проблем. Внутреннее исследование показало, что принятие беспристрастной, нейтральной и независимой гуманитарной деятельности МККК часто зависит от наличия вооруженного конфликта и применимости МГП. Проблема возникает, если МККК решает действовать в ситуации, когда потребности очень велики и связаны с вооруженным насилием, однако МГП не применимо, так как ситуация не рассматривается как вооруженный конфликт (например, в случае преступного вооруженного насилия или в постконфликтных ситуациях).

Гуманитарная помощь бывает очень нужна в ситуациях городского насилия при возникновении столкновений между преступными группировками и силами безопасности, однако при этом возможны и сложности, когда придется объяснять нейтральность МККК как правительственным организациям, которые ведут борьбу с преступными группировками, так и самим группировкам, которые в первую очередь заинтересованы в получении определенных выгод от своих действий⁶⁴. В постконфликтных ситуациях беспристрастность и независимость могут быть неправильно истолкованы правительственными органами, к приоритетам которых относятся восстановление и разработка среднесрочной и краткосрочной политики. Тогда задачами МККК становятся развитие программ, релевантных и соответствующих плану развития государства, — например за счет ориентации на реконструкцию и восстановление определенных территорий, которые стратегически важны для предпринимаемых органами власти попыток укрепить мир, — а также дальнейшая объективная оценка нужд населения и независимая реализация собственных программ.

Бывают также ситуации, когда появляются противоречия между среднесрочными и долгосрочными стратегическими целями организации и непосредственным применением принципов. Такие противоречия могут возникнуть, например, из-за двойственности работы МККК, сочетающей оперативную гуманитарную деятельность и содействие распространению МГП⁶⁵. Упор на беспристрастность, нейтральность и независимость помощи и предоставление защиты в таком контексте может противоречить стратегической цели привлечь правительство страны к долгосрочному диалогу о МГП. МККК должен уравновесить оперативные и стратегические цели, действуя при этом в интересах общей оперативной деятельности. Это противоречие не становится непреодолимым препятствием, а скорее заставляет МККК проявлять последовательность при пояснении ощутимых преимуществ беспристрастной, нейтральной и независимой гуманитарной деятельности. Иногда это может помочь и в достижении стратегических целей организации.

64 Обсуждение работы, проводимой МККК в таких ситуациях, и соответствующих проблем см.: примечание 49 выше.

65 ICRC, *The ICRC: Its Mission and Its Work*, Geneva, March 2009, p. 6, доступно по адресу: www.icrc.org/eng/assets/files/other/icrc_002_0963.pdf.

Цена соблюдения принципов

Внутреннее исследование четко показало реальную и символическую цену беспристрастной, нейтральной и независимой гуманитарной работы, помимо сложности, которую она представляет для гуманитарных организаций. За применение принципов приходится платить высокую цену. Принципы нейтральности и независимости, которые являются важными предпосылками для беспристрастности, в обстоятельствах работы МККК часто означают, что МККК приходится организовывать собственную логистику и транспортную связь. В то время как другие гуманитарные организации использовали бы воздушный транспорт, обеспечиваемый ООН, МККК иногда вынужден фрахтовать собственные воздушные суда, чтобы не ассоциироваться с данной международной организацией. Это часто случается, если миротворческие силы были стороной в конфликте или воспринимались как таковая или если отождествление с ООН ставило под угрозу принятие МККК другими сторонами или сообществами⁶⁶. Опасность подобного искаженного впечатления может затянуть переговоры с корпоративными донорами о расположении видимых логотипов, если существует риск, что логотип может повлиять на воспринимаемую нейтральность и независимость МККК. МККК даже повторно упаковывал некоторые предназначенные для распределения товары, когда их происхождение могло быть воспринято отрицательно в определенной стране.

Строгое следование МККК принципам также ограничило участие организации в определенной деятельности, которая содержала политический или «трансформационный» элемент, такой как кампании в поддержку прав человека, деятельность, направленная на предотвращение конфликтов, миротворчество, реконструкцию и развитие. Благодаря этим действиям могли быть устранены корни конфликтов и предотвращены будущие кризисы, однако в целом они представляли собой политические проекты или были направлены на социальные или экономические трансформации, которые не находили всеобщей поддержки, а иногда даже сталкивались с сильным сопротивлением. Участие МККК в такой деятельности, независимо от ее легитимности, представляет собой риск для будущего принятия действий организации, который нельзя не учитывать и который помешает в конечном счете удовлетворению краткосрочных и среднесрочных потребностей жертв конфликтов и других ситуаций насилия. В этом смысле МККК должен заплатить определенную цену за соблюдение принципов, так как следование этим принципам ограничивает способность организации развивать программы, направленные на устранение коренных причин конфликта.

66 J. Labbé and A. Boutellis, примечание 59 выше.

Не только о принципах: основные уроки, вынесенные из практики

Исследование применения МККК Основополагающих принципов выявило, что эффективная практика не сводится к формуле «нейтральность плюс независимость дают в итоге беспристрастную гуманитарную помощь». Реальность намного сложнее. Возможность предоставлять беспристрастную помощь фактически зависит от способности организации уравнивать противоречащие друг другу приоритеты и оценки при восприятии — для сохранения доверия и принятия. Например, организация должна постоянно управлять риском отождествления со стороной в конфликте, с политической властью, противоречивой идеологией или политической программой, а также с каким-либо другим источником противоречий. Подобное уравнивание — скорее искусство, чем наука. Универсальной формулы или соответствующих указаний, заранее определенного списка действий нет и никогда не будет. Чтобы принципы оставались динамичными и релевантными в изменяющихся обстоятельствах, в действиях перед лицом конкретной ситуации должна быть определенная доля осмотрительности. Для достижения оптимального результата надо, чтобы принципы применялись относительно последовательно и при условии хорошего знания не только текущей ситуации, но и глобального контекста.

В исследовании были также подчеркнуты некоторые сильные стороны, положительные качества и передовой опыт, все это позволило МККК применять принципы в основном строго, последовательно и с определенной долей гибкости, что дало возможность обеспечить присутствие организации и ее доступ к затронутым конфликтом сообществам в долгосрочной перспективе (иногда на протяжении более нескольких десятков лет), сохраняя при этом маневренность и адаптируясь к меняющимся обстоятельствам.

Междисциплинарный подход

Во внутреннем исследовании было подчеркнуто большое значение широкого спектра деятельности МККК для преодоления определенных проблемных ситуаций. Организация может применить для реализации своей миссии широкий ряд методов, которые делятся на четыре отдельных, но взаимодополняющих подхода: (1) защита — защита жизни и достоинства жертв вооруженного конфликта, это достигается, когда обеспечено соблюдение властью и другими участвующими в конфликте группами своих обязательств и прав отдельных людей; (2) помощь — удовлетворение нерешенных насущных потребностей отдельных людей и (или) сообществ относительно здоровья, санитарии, воды, питания и экономической безопасности; (3) взаимодействие — координация и использование всего потенциала гуманитарных усилий членов Международного движения Красного Креста и Красного Полумесяца; (4) превентивная деятельность — формирование среды, способствующей уважению жизни и достоинства человека

путем содействия распространению МПП и других применимых систем права⁶⁷. Этот междисциплинарный подход способствует более четкому применению всех основополагающих принципов, прежде всего принципа беспристрастности. Он действительно позволяет МККК предлагать услуги, которые адаптированы к неодинаковым нуждам разных категорий жертв, будь то лица, содержащиеся под стражей, жертвы сексуального насилия, сельскохозяйственные и аграрные сообщества, которые потеряли скот, или дети, разлученные со своими семьями.

Широкий спектр деятельности МККК также создает возможности для диалога со сторонами в конфликте, пострадавшими сообществами и другими группами участников, и для предложения им соответствующих услуг. Фиона Терри, анализируя нейтральность МККК в Афганистане, указывает, что из-за медицинской деятельности на территориях, подконтрольных «Талибану», МККК иногда воспринимался как слишком сблизившаяся с «Талибаном» организация. МККК уменьшил эти опасения, организовав для афганской полиции обучение приемам первой помощи и показав, что такой тренинг, с точки зрения обеих сторон, не составляет вмешательства в конфликт⁶⁸. В рамках многообразной деятельности МККК взаимодействует со всеми группами участников: гражданскими лицами при предоставлении помощи, гражданской властью при планировании санитарных проектов, военной властью и вооруженными группировками при реализации программ, направленных на повышение осведомленности в вопросах МПП, тюремной властью во время посещения заключенных и судебной властью при содействии соблюдению права.

Развитие основных институциональных характеристик и практики

Помимо соблюдения гуманитарных принципов МККК также разработал другие практические методы и характеристики, которые необходимы, чтобы заслужить доверие и получить доступ к пострадавшим во всех странах, где проводилось исследование. Это открытость, конфиденциальность (то есть осмотрительность), последовательность, доступ к пострадавшим и своевременность реагирования на нужды. Индивидуальные качества сотрудников также имели критически важное значение для имиджа МККК. Соблюдение этих принципов, в частности нейтральности и независимости, одинаково зависит от восприятия и реальной практики. Демонстрируя положительные качества, организация может легче применять принципы, заслужить доверие власти, сообществ и других сторон и сформировать надлежащий имидж.

Открытость особенно важна в оперативных условиях. Даже если принципы применяются добросовестно, гуманитарным организациям все еще приходится регулярно сталкиваться с неправильным восприятием и даже обвинениями в предвзятости. Открытость отношений со всеми

67 ICRC, примечание 65 выше, pp. 14—17.

68 См.: F. Terry, “The ICRC in Afghanistan”, примечание 33 выше.

влиятельными сторонами, естественно, критически важна для объяснения целей, оперативных решений организации и ограничений, с которыми она сталкивается.

Открытость отношений со всеми заинтересованными сторонами также критически важна для объяснения некоторых вопросов политики или практики МККК, которые иногда становятся объектом критики или недопонимания, таких как конфиденциальный подход. Такой конфиденциальный двусторонний диалог со сторонами в конфликте представляет собой еще один ключевой элемент практики, которая позволяет МККК сохранять определенную степень принятия, — это необходимо, чтобы побудить нарушителей МГП соблюдать законы, а также для того, чтобы получить безопасный доступ, требующийся для предоставления беспристрастной гуманитарной помощи⁶⁹. Даже когда организации не следуют строго конфиденциальному подходу МККК, определенная осмотрительность в особо щепетильных или противоречивых вопросах способна помочь гуманитарным организациям заслужить доверие основных участников и усилить восприятие себя как нейтральных и независимых⁷⁰.

Последовательность также очень важна, особенно если она способствует предсказуемости организации. Последовательность МККК возникает в основном в силу особого мандата и роли организации как хранителя МГП, что обеспечивает определенную объективность; на практике — благодаря контактам и тесным связям организации со сторонами в конфликте и жертвами, что сохраняет для нее кредит доверия; а также благодаря применению организацией Основополагающих принципов, что помогает ей оставаться строго гуманитарной. Эти три базовых элемента (МГП, оперативная деятельность и Основополагающие принципы) закладывают фундамент для последовательности и предсказуемости МККК, помогая организации сохранять доверие и, в свою очередь, принятие, что необходимо для безопасности сотрудников и гуманитарного доступа.

Несмотря на то что некоторые из этих методов присущи только МККК и не могут быть воспроизведены где-либо еще, все организации могут сохранять определенный уровень последовательности и открытости. Это может иметь большое значение для достижения согласованности принципов и соответствующего их восприятия.

Важность адаптации к локальному контексту

Рассмотрение оперативной практики МККК показало, что адаптация Основополагающих принципов к обстоятельствам также означает обеспечение надлежащего соответствия коммуникации контексту. Как показано

69 Дополнительные сведения о конфиденциальном подходе МККК см.: Memorandum, “The ICRC’s Privilege of Non-Disclosure of Confidential Information”, *International Review of the Red Cross*, Vol. 97, No.897/8, 2015.

70 См.: HPG, *Humanitarian Advocacy in Darfur: The Challenge of Neutrality*, HPG Policy Brief No. 28, ODI, London, October 2007. Эта аналитическая записка подчеркивает противоречия и связи между правозащитной деятельностью и нейтральностью в Дарфуре.

выше, восприятие и то, как нейтральность воспринимается и преподносится в ситуациях, например, преступного насилия или бандитизма⁷¹, отличается от ситуаций конфликта, который имеет более политический характер. В одной конкретной делегации, например, МККК разработал креативный коммуникационный подход, названный «нейтрализация словаря», согласно которому делегаты МККК выявили антагонистические слова, такие как «наемник» и «наркокартель», одно лишь использование которых могло бы восприниматься, особенно некоторыми преступными группировками, как отражение предвзятости. В этом контексте сотрудники МККК просто воздержались от использования таких слов, предпочитая более нейтральные выражения, например «организованные группировки, применяющие насилие». И хотя видимый эффект носил в основном «косметический» характер, этот небольшой коммуникационный сдвиг, основанный на принципе нейтральности, значительно повысил результативность диалога с различными заинтересованными сторонами, что улучшило принятие деятельности МККК, улучшило доступ и расширило способность привлекать сообщества и удовлетворять их нужды.

Аналогичный подход был принят Ливанским Красным Крестом. С учетом религиозной напряженности в Ливане Красный Крест призвал волонтеров использовать нейтральные слова-заменители, которые не имеют религиозных коннотаций⁷². Эта практика упрочила принятие сообществами волонтеров и возможность волонтеров вести работу на территории всей страны.

МККК, со своей стороны, разработал программы для улучшения понимания локальных и национальных культур, обычаев и стандартов, чтобы выявить сходства и области пересечения с МГП и сформировать более совершенную идею универсальности основополагающих принципов и их способности найти отклик на местном уровне. В Алжире был организован международный colloquium, посвященный эмиру Абделькадеру и МГП и направленный на изучение вклада лидера XIX в. в развитие МГП и основополагающих принципов⁷³. Несколько лет назад делегация МККК в Сомали изучила свод сомалийских норм обычного права *Biri-ma-Geydo* и правил шарийя, которые содержат принципы, аналогичные тем, что содержатся в МГП⁷⁴. Такие инициативы, направленные на рассмотрение

71 Подробное описание роли МККК в таких контекстах, в том числе краткое описание нейтральности МККК, см.: примечание 49 выше.

72 Sorcha O'Callaghan and Leslie Leach, "The Relevance of Fundamental Principles to Operations: Learning from Lebanon", *International Review of the Red Cross*, Vol. 95, No. 890, 2013, p. 302.

73 ICRC, "Algeria: International Colloquium on Emir Abdelkader and IHL", News Release No. 13/98, 27 May 2013, доступно по адресу: <http://www.icrc.org/eng/resources/documents/news-release/2013/05-27-algeria-abdelkader-foundation.htm>.

74 ICRC, "Somalia: Using Traditional Law in Dialogues with Armed Groups", 10 November 2014, доступно по адресу: <http://www.icrc.org/en/document/somalia-using-traditional-law-dialogues-armed-groups>. Аналогичное исследование было проведено в Тихоокеанском регионе: ICRC, *Under the Protection of the Palm: Wars of Dignity in the Pacific*, May 2009, доступно по адресу: <http://www.icrc.org/eng/assets/files/other/wars-of-dignity-pacific-2009.pdf>.

правовых и оперативных основ гуманитарной деятельности в определенном контексте, привели к более глубокому пониманию этих стран и позволили МККК адаптировать свою главную институциональную и оперативную задачу без изменения сути рамочной правовой основы.

Наконец, внутреннее исследование МККК показало, что локальные обстоятельства могут потребовать корректировки человеческих ресурсов. Этническая или религиозная репрезентативность сотрудников помогает демонстрировать нейтральность и беспристрастность организации. То же можно сказать и о сотрудниках-иностранцах. Иностранцы часто кажутся менее вовлеченными в определенную ситуацию, а значит, они и с наибольшей вероятностью дольше сохраняют имидж нейтральности. Однако есть ситуации, когда такое многообразие может сработать против организации: например, сотрудник является гражданином иностранной державы, которая участвует или имеет заинтересованность в конфликте.

Заключение

Существует определенный парадокс между очевидной простотой гуманитарных принципов и сложностями, связанными с их правильным применением в реальной жизни. Несомненно, их практическое использование — скорее искусство, чем наука. Применение принципов означает их интерпретацию в развивающейся обстановке. Несмотря на накопленный десятилетиями опыт, МККК все еще сталкивается с противоречиями, дилеммами, а иногда и неприятием своих инициатив предоставления помощи и защиты в конфликтах и других ситуациях насилия. Благие намерения и тщательное планирование не обязательно гарантируют положительные результаты.

Возможность работы организации в конце концов зависит именно от затронутых ситуацией сторон. Добросовестное применение принципов не гарантирует принятия, доступа и безопасности во всех ситуациях. Кроме того, попытка поставить всех жертв в равные условия в идеологическом контексте конфликта чревата неизбежной сложностью определения победителей и проигравших, истинных комбатантов и их оппонентов, легитимных и нелегитимных сторон. Фактически некоторые открыто ангажированные организации могут действовать более свободно, чем придерживающиеся принципов, на территории, подконтрольной стороне, которую они поддерживают, так как органы власти, контролирующие эту область, вероятно, примут их охотнее. Однако способность таких организаций предоставлять гуманитарную помощь или защиту на всех линиях фронта, в регионах, подконтрольных другим участникам конфликта, вызывает сомнения.

МККК признает, что его традиционный подход также имеет более стратегические ограничения: основанная на принципах гуманитарная деятельность не направлена на устранение коренных причин конфликтов или гуманитарных кризисов и иногда может сложно сочетаться с подходом

к развитию, необходимым для предоставления странам и сообществ средств для восстановления после этих кризисов. Гуманитарные принципы нельзя приспособить для целей трансформационного гуманитаризма, направленного на создание неких лучших обществ.

Иногда может быть также необходимо использовать меры принуждения, должным образом санкционированные ООН, для спасения людей в чрезвычайных обстоятельствах. Однако любая гуманитарная организация, которая связывает себя с такой операцией, рискует потерять долгосрочную возможность вести деятельность в этих обстоятельствах. Организации, подлинно нацеленные на соблюдение и применение гуманитарных принципов, должны признать и принять ограничения, с которыми связана такая деятельность.

МККК выступает за то, чтобы полнее признавали и уважали различные способы деятельности и — при необходимости — значительное их отличие друг от друга, чтобы сочетать взаимодополняющие подходы. Петер Маурер в свою бытность президентом МККК сказал:

«Образ действий МККК подходит не для всех. “Нейтральность, беспристрастность и независимость” не являются решением любой проблемы или ситуации, однако это полезно в отдельных контекстах. Это показывает необходимость внедрять четкие, взаимодополняющие и самостоятельные действия и роли. МККК будет стремиться придерживаться этой принципиальной позиции. Это не препятствует другим участвовать в деле построения мира и защиты прав человека. Однако разграничение необходимо, и мы не должны смешивать эти разные подходы»⁷⁵.

Какое будущее ждет гуманитарные принципы? Представляется достаточно вероятным, что ситуации, в которых гуманитарным организациям предстоит работать в будущем, как и связанные с ними нужды и уязвимость, будут принимать новые формы. Концепция гуманитарной работы МККК и оценка того, что считается моральным, эффективным, уместным и оправданным, также неизбежно будут претерпевать изменения. Новые конфигурации конфликта приведут к поиску организациями новых стратегий для применения принципов целесообразными способами. Эти изменения, несомненно, проверят принципы на практике, так же как это происходило на фоне всех изменений за последние 50 лет.

Помимо предоставления надлежащих инструментов для работы принципы отражают готовность выйти за рамки исключительно эффективного и утилитарного, напоминая, что уважение принципа гуманности все еще возможно, даже когда трагические обстоятельства заставили бы нас сомневаться или отрицать это⁷⁶. Авторы данной работы готовы поспорить,

75 Peter Maurer, “At a Crossroads”, речь на конференции, организованной Норвежским советом по делам беженцев, Брюссель, 4 декабря 2012. См.: Norwegian Refugee Council, *Principles in Practice: Safeguarding Humanitarian Action*, Brussels, 4 December 2012, p. 11, доступно по адресу: www.alnap.org/resource/9582.

76 По данному вопросу интересно вновь обратиться к работе: Claude Lévi-Strauss, *Race et histoire*, Denoël, Paris, 1999 (first published 1952), pp. 19—26.

что в будущих кризисах, более чем когда-либо, ценности, лежащие в основе принципов, сохранят свою значимость. В то же время авторы призывают все организации быть более честными и прозрачными в определении круга своих задач и, исходя из этого, своих возможностей или намерения действительно применять принципы. Ведь несмотря на то что гуманитарные принципы оказываются исключительно полезными для беспристрастного удовлетворения насущных потребностей на определенной территории, затронутой кризисом, они быстро упираются в ограничения, если цели гуманитарных организаций носят более трансформационный характер.

